

Алексей Измо́денов

ТАКАЯ ДОЛГАЯ ЗИМА

Алексей Измо́денов

Такая долгая зима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38570295

ISBN 9785449353078

Аннотация

Зима, бывает, долго длится, трещат морозы, снег метёт. Не надо ныть, грустить и злиться — Она когда-нибудь пройдёт... Просто нужно уметь ждать.

Содержание

«Быстро дозреет рябина...»	6
«...А снежинки белые...»	7
«Я когда-то успокоюсь...»	8
«Я сегодня напьюсь. Не с тоски, не со зла...»	9
«Я опять тебе пишу...»	10
«Здесь машин – словно у жучки блох...»	11
«Надолго зима задержалась...»	12
«А в Москве очень много народа...»	13
«Влюблюсь в тебя или в неё...»	14
«Нет, не жить двум людям разным...»	15
«Та, души в которой нет...»	16
«Я раскрашу мой мир в цвет осенних огней...»	17
«Лампа настольная. Пепельница...»	18
«В этой жизни всё так просто ...»	19
«Там, в доме напротив, не гаснут огни...»	20
«Видно, суждено нам было...»	21
«Найди свою мечту...»	22
«Я дождусь последнего трамвая...»	23
«Очень много столетье вместило...»	24
«Знаешь, я без тебя не умру...»	25
«На стене часы тик-так...»	26
«Всю ночь коты орали...»	27
«Кто-то рубит лес, а кто-то...»	28

«Всё-таки: кто виноват?..»	29
«Ещё один взрыв – и закончится бойня...»	30
«Мне очень жаль, что не моя ты...»	31
«При свете свечи светила свеча...»	32
«Впившийся в тёмное небо дом...»	34
«Приснись. Пожалуйста, приснись!..»	35
«Фонарь на морозе качается...»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Такая долгая зима

Алексей Измоденов

Дизайнер обложки Вера Филатова

Корректор Янина Веретнова

© Алексей Измоденов, 2019

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4493-5307-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Быстро созреет рябина...»

Быстро созреет рябина,
Лето закончится, значит.
Ветер, куражась обидно,
Солнце за тучами спрячет.

В принципе, всё это очень
Просто и закономерно.
Дней ещё солнечных осень
Парочку выдаст, наверно.

Стало быть, хватит об этом.
Вот и печаль отпустила...
Всё же мне нынешним летом
Чуть-чуть тепла не хватило.

«...А снежинки белые...»

...А снежинки белые
были очень важными —
сыпали из облака, путая дела.
Через рощи шумные да полями-пашнями
с севера далёкого
к нам зима пришла.

А снежинки белые,
полежав сугробами,
обратятся льдинками, острыми весьма.
В том, что сердцу холодно, виноваты оба мы
да ещё внезапная
белая зима...

Долго или коротко,
но зима усталая,
изморозью выдохнув, сгинет в облаках.
А снежинки белые превратятся в талую
влагу сожаления
на моих щеках...

«Я когда-то успокоюсь...»

Я когда-то успокоюсь,
Ничего не будет нужно.
Поднакопит жиру совесть,
Станет вялой и послушной.
Буду спать и снов не видеть,
Буду выпивать нечасто,
По утрам в солидном виде
На работу стану шастать.
Деньги положу в кубышку,
Пообвешу дом коврами
И прочту пустые книжки
На диване вечерами.
И, супруге потакая,
Буду робок и несмел я...
Это ж надо, чушь какая
Лезет в голову с похмелья!

«Я сегодня напьюсь. Не с тоски, не со зла...»

Я сегодня напьюсь. Не с тоски, не со зла,
Тупо водки напьюсь, просто так захотелось.
Просто ты далеко, просто осень пришла,
Просто где-то полжизни уже пролетело.

Просто дождь за окном, просто ноет в груди,
Годы-суки спешат, дикий бег ускоряя.
Просто ты не со мной. Просто, как ни крути,
Одному мне никак не добраться до рая...

«Я опять тебе пишу...»

Я опять тебе пишу,
Я опять тобой дышу
И прошу: себя сомнением
Не мучай.

Пусть немного жизнь грустна,
Завтра оживёт весна,
И уйдёт от нас тоска
Чёрной тучей.

«Здесь машин – словно у жучки блох...»

Здесь машин – словно у жучки блох,
Здесь людей – как на руках микробов.
Здесь я онемел, ослеп, оглох.
Я не городской – другой я пробы...

А у нас в деревне – тишина,
Лишь собаки лают для острастки.
И на небе полная луна,
Будто только что пришла из сказки.

«Надолго зима задержалась...»

Надолго зима задержалась,
Ко мне очень тесно прижалась,
И так непохоже на шалость
Объятье протяжной зимы.

А ты – очень горький, но опыт,
А я – одиночества копоть,
И шорох, и шёпот, и ропот,
Ещё не сложившийся в «МЫ»...

«А в Москве очень много народа...»

А в Москве очень много народа,
Муравейник людской, вечный кросс.
Как у вас там, в столице, погода?
Здесь, у нас, третьи сутки мороз.

Не плутай в многочислии улиц,
Не заметят – проглотят они.
...Я хочу, чтоб скорее вернулись
К нам с тобою счастливые дни.

Я – на Вайнера, ты – на Арбате,
Здесь мороз, а в Москве мокрый снег.
Нет с зимою взаимных симпатий
У меня. Я такой человек.

«Влюблюсь в тебя или в неё...»

Влюблюсь в тебя или в неё,
Но обязательно влюблюсь.
Умрёт похмельий вороньё,
Сойдёт с лица попоек флюс.

Куплю костюм, сниму рваньё,
Парфюмом щедро окроплюсь.
В тебя, а может быть, в неё,
Неважно, главное – влюблюсь

Играет лабух пьяный блюз...
Мечта похожа на враньё.
Вон в ту, пожалуй, я влюблюсь,
А не в тебя и не в неё...

«Нет, не жить двум людям разным...»

Нет, не жить двум людям разным,
Как синице с вороном,
И уже в который раз мы
Разбежались в стороны.

И уже в который раз мы,
Надышавшись злобою,
Говорим: «Любовь напрасна» —
И дверями хлопаем...

Может, всё не так уж сложно,
Жизнь идёт, шар вертится,
И решиться всё же можно,
И ещё раз встретиться?

И открыть друг другу двери,
И с замком не мучиться?
Нужно просто очень верить
В то, что всё получится...

«Та, души в которой нет...»

Та, души в которой нет,
А ресницы длинные,
И глаза, чуть вспыхнет свет,
Чистые, невинные.

Та, в которой нет тепла,
Слава лишь скандальная.
С кем теперь она легла,
Тонкая, хрустальная?

В ней совсем нет доброты,
Срам и ночи пьяные.
Только милые черты,
Только губы пряные.

Как гаданье на крови,
Вызов всем проклятиям
Та, в которой нет любви
(По моим понятиям).

«Я раскрашу мой мир в цвет осенних огней...»

Я раскрашу мой мир в цвет осенних огней,
В цвет тумана реки, в дрожь листвы на осине.
Может, станет мой мир чуть светлей и нежней
И поднимется вверх, до заоблачной сини.

А потом этот мир я раскрашу в снега,
В белый хруст и румянец морозного ветра,
В робкий след на снегу, что оставит нога
Той, что утром уйдёт, не дождавшись ответа.

А затем – звонкий смех первой вешней воды,
Белый сон будет бурной капелью нарушен.
Тихо в дверь постучишь и появишься ты,
И раскроются двери в весну, словно в душу...

«Лампа настольная. Пепельница...»

Лампа настольная. Пепельница.
Дым сигаретный клубится.
Вьюга за окнами в поте лица
В дом мой стремится пробиться.

Но не бывает зима без конца.
Вечно, и присно, и ныне...
Лампа настольная. Пепельница.
Вьюга за окнами стынет.

«В этой жизни всё так просто ...»

В этой жизни всё так просто —
Беготня и сор забот,
Но не скрыться от вопроса:
Что там будет, через год?

Дни закрутятся быстрее,
Поторопят и опять
В голове вопрос созреет:
Что там, лет так через пять?

Через десять, через двадцать —
Осень жизни, время тризн?
Мне б поинтересоваться —
Что там дальше, через жизнь?

«Там, в доме напротив, не гаснут огни...»

Там, в доме напротив, не гаснут огни,
У дома напротив сильнее ветра.
Там раньше, чем нужно, кончаются дни,
И ночи не могут дожить до утра.

Зимой в этом доме сильней холода,
А летом ни дождика – пекло и зной.
Там люди живут, люди с пеной у рта,
И в окна они наблюдают за мной.

Там выбиты двери, пол дико скрипит,
Там страшное всё не во сне – наяву,
Но мне повезло – я без зла и обид
От дома напротив напротив живу...

«Видно, суждено нам было...»

Видно, суждено нам было
Испытать сей грешный пыл,
Ведь, признайся, ты любила,
Да и я тебя любил.

Но чего-то не хватало,
Что-то не пускало вдаль
То ли страсти было мало,
То ли нервы было жаль...

Выпал снег и не растаял,
Облетели лепестки
Ситуация простая —
Мы зачали от тоски.

С кем теперь ты – я не знаю,
Кто даёт тебе тепло?
Словно рана ты сквозная
Возле сердца.
Повезло!

«Найди свою мечту...»

Найди свою мечту
В душе, привыкшей к холоду,
Частичку сердца ту,
Что вьюгами отколота.

И потеплеешь ты,
А по щеке покатится
Хрусталик доброты
И упадёт – на платянице.

Вдруг убежит зима
За два холодных полюса
И там сойдёт с ума,
И вьюги успокоятся...

«Я дождусь последнего трамвая...»

Я дождусь последнего трамвая
И войду в обшарпанный вагон.
Дождь осенний, город поливая,
На меня навевает быстрый сон.

И приснится мне июльский вечер,
Запах яблок в воздухе густом,
Я приобниму тебя за плечи
И введу в мой старый, добрый дом.

Ты мне улыбнёшься и, конечно,
Поцелуешь, скажешь:
«Эй, вставай!»
Я очнусь и выйду на конечной
И в депо уйдёт пустой трамвай...

«Очень много столетье вместило...»

Очень много столетье вместило,
Зло с добром перемешаны бойко
Только век израсходовал силы,
Лбом уткнувшись в ноли после двойки.

Бой курантов эпоху итожит
И колышет безвременье грозно,
Худо-бедно, он всё-таки прожит —
Век постылый и век грандиозный...

Не дано осуждать человеку
Ход таинственных тысячелетий
Мы лишь дети ушедшего века,
Мы – его непутёвые дети

Всё. Двадцатого века не станет,
И без злости – что с неё толку —
Ему памятник кто-то поставит
В виде книги.
На книжную полку.

«Знаешь, я без тебя не умру...»

Знаешь, я без тебя не умру,
Твой уход – моя горькая участь.
Не забуду тебя, не сотру,
Не скурюсь, не сопьюсь и не ссучусь

Знаешь, я без тебя не загнусь,
Встреча новая душу отмоет,
А осенняя серая гнусь
Скоро белую станет зимою.

Знаешь, я без тебя...
Не смогу.
Двинусь в келью к седому монаху,
Рыбой брошенной на берегу,
Задохнусь я. Исчезну я...
В общем.

«На стене часы тик-так...»

На стене часы тик-так,
Тишину тревожа,
День прошёл, ни друг, ни враг —
Рядовой прохожий.

День обычный, краткий миг,
Маленькая малость.
Кто б сказал мне, сколько их,
Этих дней, осталось?

«Всю ночь коты орали...»

Всю ночь коты орали,
водили хоровод.
Закончится февраль, и
весна придёт вот-вот.

Но встретишься едва ли
весною этой ты...
Коты спать не давали.
Влюблённые коты.

«Кто-то рубит лес, а кто-то...»

Кто-то рубит лес, а кто-то
Ловит рыбу, скот пасёт
Каждому свои заботы,
Каждый сам свой крест несёт.

Тот – воюет, этот – строит
Вор один, другой – поэт,
Кто-то и гроша не стоит,
А кого-то любит свет.

Кто-то Бога забывает,
Кто-то верует слегка...
А по небу проплывают,
Усмехаясь, облака.

«Всё-таки: кто виноват?..»

Всё-таки: кто виноват?
Нет на вопрос ответа.
Лампа. Всего сорок ватт.
Комната, дым, сигарета.

Время застыло в углу
Жуткой немой картиной.
Полночь. Письмо на полу.
Слёзы. На скулах щетина.

Нужно забыться, уснуть.
Бродит под дверью Косая.
Мысли. Прокурена грудь.
И алкоголь не спасает.

Вот он – тупик всех дорог.
Дальше куда? Неизвестно.
Полночь.
Взведённый курок.
Выстрел.
Тупая боль.
Бездна...

«Ещё один взрыв – и закончится бойня...»

Ещё один взрыв – и закончится бойня.
Последняя пуля пронзит тишину.
На свете не раз ещё взбесятся войны,
А мы лишь закончили эту. Одну.

У нас был приказ, а мы просто солдаты.
Врага своего мы ловили в прицел.
У каждого есть своя личная дата,
И если везучий – останешься цел.

Ещё один взрыв – и закончится бойня,
Уставшая пуля умрёт в тишине...
А всё-таки быть и обидно, и больно
ПОСЛЕДНИМ ПОГИБШИМ НА СТРАШНОЙ ВОЙНЕ.

«Мне очень жаль, что не моя ты...»

Мне очень жаль, что не моя ты,
И очень тошно, оттого
Что так глаза твои манят и
Не обещают ничего.

Не кончен наш роман, не начат.
Какой, казалось бы, пустяк?
Ты не со мной. А это значит,
Что в целом мире всё не так...

«При свете свечи светила свеча...»

При свете свечи светила свеча,
И мокрый за окном дождался дождь
Свеча наощупь была горяча,
Меня ты бросила, ну что ж...

Я в зарево зари ушёл,
Что кровяной струится кровью,
И счастья, к счастью, не нашёл,
Но повстречался с новой новью.

Здесь вешняя вода водится
И соловьём поёт капель,
Здесь небо звёздами звездится,
Здесь пышет жизни акварель.

Любовию любовь поправ,
Осмыслил смысл смысла жизни.
Я правдою правдивой прав,
И на людей мой разум брызнет.

Теперь я жизньнюю живой
Живу и жить в дальнейшем буду.
Но в дальней дали образ твой,
Полузабыв, не позабуду...

А ты живи, где снег идёт,
Снежинками из снега вьюжа,
Где ледяной бугрится лёд
И, застужая, студит стужа...

«Впившийся в тёмное небо дом...»

Впившийся в тёмное небо дом
Под ветром злым и сухим
Мне резал до боли глаза окном
Твоим.

Дом, казалось, горбил спину,
Как человек,
А кто-то в небе взбивал перину
И падал снег...

«Приснись. Пожалуйста, приснись!...»

Приснись. Пожалуйста, приснись!
Хоть на минуту, хоть на меньше
В мой сон тревожный окунись,
И мне наутро станет легче.

Я постоянно вижу сны.
Приснись, прошу я, сделай милость.
Ты почему-то с той весны
Ни разу больше не приснилась.

Я помню сны свои всегда,
Событья помню, помню лица.
Но я боюсь – пройдут года,
И ты мне перестанешь сниться...

«Фонарь на морозе качается...»

Фонарь на морозе качается,
Он ночь под собой не согрел.
Любовь – это то, что случается,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.